

УДК 341.721

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**Головин Максим Алексеевич¹**

Магистрант

1 курс, юридический институт

Белгородский государственный национальный исследовательский

Университет

(г. Белгород, Россия)

1180558@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные доктринальные подходы к пониманию правовой сущности злоупотребления правом в корпоративных отношениях. Автором статьи также анализируются сформулированные в юридической науке определения такого феномена, как злоупотребление корпоративным правом. Наконец, автор, основываясь на ряде значимых юридических работ, предлагает собственный вариант дефиниции термина «злоупотребление правом в корпоративных отношениях». Рассматриваются разнообразные формы злоупотребления правами в корпоративных отношениях, а также избираются, на взгляд автора, наиболее практико-значимые из них. В научной статье автором предлагается закреплять определённые формы злоупотребления правом в корпоративных отношениях в рамках корпоративного законодательства. Также выдвигается идея о необходимости теоретического формулирования признаков форм злоупотребления правами в корпоративных отношениях.

Ключевые слова: злоупотребление правом, корпоративные отношения, акционер, участники, общество, шантаж.

ABUSE OF LAW IN CORPORATE RELATIONS**Maxim A. Golovin²**

Master's student

1st year, law institute

Belgorod State National Research University

(Belgorod, Russia)

1180558@bsu.edu.ru

ABSTRACT

¹ **Научный руководитель:** Земляченко Ярослав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент. Кафедра гражданского права и процесса юридического института НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

² **Scientific supervisor:** Yaroslav V. Zemlyachenko, Candidate of Law, Associate Professor. Department of Civil Law and Process of the Law Institute of the National Research University "BelSU" (Belgorod, Russia).

The article discusses various doctrinal approaches to understanding the legal essence of the abuse of law in corporate relations. The author of the article also analyzes the definitions formulated in legal science of such a phenomenon as abuse of corporate law. Finally, the author, based on a number of significant legal works, offers his own version of the definition of the term "abuse of law in corporate relations". Various forms of abuse of rights in corporate relations are considered, and, in the author's opinion, the most practically significant of them are chosen. In the scientific article, the author proposes to consolidate certain forms of abuse of law in corporate relations within the framework of corporate legislation. The idea of the need for a theoretical formulation of signs of forms of abuse of rights in corporate relations is also put forward.

Keywords: Abuse of rights, corporate relations, shareholder, participants, society, blackmail.

Проблематика в сфере злоупотребления правами в корпоративных отношениях сохраняет свою актуальность несмотря на достаточно большое количество исследований, проведённых по данной тематике. На актуальность темы о злоупотреблении правами в корпоративных отношениях указывает Белов В. А. (в контексте проблемности защиты корпоративных прав) [3, с. 513]. Так, Белову В. А. проблема защиты обладателей корпоративных прав видится весьма многогранной. Указанная проблема, с точки зрения Белова В.А., включает в себя много аспектов: и риски перехвата корпоративного контроля, и корпоративный шантаж и т.д. [3, с. 513]. Интересно, что проблема злоупотребления правами в корпоративных отношениях не теряет свою актуальность весьма давно. Например, актуальность обозначенной проблемы обозначалась Токаревым Д. А. и Гончаровым А.И. в научной работе, которая была опубликована весьма давно [12, с. 36]. К тому же Габов А.В. и Молотников А.Е. упоминали, что одной из наиболее обсуждаемых тем является корпоративным шантаж [4, с. 48].

С целью более глубокого исследования предмета статьи, представляется необходимым в первую очередь рассмотреть то, каким же образом, во-первых, формулируется само определение злоупотребления корпоративными правами, а, во-вторых, какие выделяются субъекты злоупотребления правом в корпоративных отношениях. И точно сформулированное определение, и верно выделенные субъекты позволят не допустить размытие границ исследования. Иначе говоря, минимизируется риск отойти от изначального предмета изучения. Также описываемое в данном абзаце решение важно постольку, поскольку к настоящему времени понятие «злоупотребление корпоративным правом», «злоупотребление правами в корпоративных отношениях» формулируются в юридических исследованиях по-разному. Это же касается и субъектов злоупотребления корпоративным правом, а также форм (видов) злоупотребления корпоративным правом.

Стоит заметить, что словосочетания «злоупотребление правом» и «злоупотребление корпоративным правом» имеют схожую природу и обладают единым историческим генезисом. При этом в первую очередь было сформулировано понятие «злоупотребление правом», а лишь затем уже «злоупотребление корпоративным правом». Смирнова Я. А. отмечает, что понятие «злоупотребление правом» впервые получило терминологическую форму в XIX веке благодаря работам Лорана Ф. [10, с. 41]. При этом по справедливому замечанию Смирновой Я. А., на сам феномен злоупотребления корпоративными правами обращалось внимание правоведами ещё задолго до того, когда юридическому сообществу стали известны работы Лорана Ф. [10, с. 41].

В научной литературе отмечается, что под злоупотреблением правом в целом понимается некая аморальная реализация субъективного права в противоречие цели, для которой, собственно, предназначалось это право [7, с. 609].

Уместно упомянуть схожую позицию Смирновой Я. А. по поводу того, что под злоупотреблением правом понимается действие, совершаемое в пределах содержания правомочия, но выходящее за границы осуществления права [10, с. 45]. Также Смирнова Я. А. упоминает мнение Грибанова В. П. [10, с. 44] относительно того, что злоупотребление правом всегда осуществляется в пределах собственного содержания, в противном случае не может идти речи о «употреблении правом» [5, с. 46]. Можно сказать, что Грибанов В. П. выступал за концепцию целевого использования права, то есть использования права в пределах его предназначения [5, с. 46].

Стоит добавить, что злонамеренная реализация субъективного права с формальной точки зрения, на наш взгляд, не противоречит самому предназначению права. Представляется, что именно в этом и кроется ключевая особенность злоупотребления правом (независимо от отраслевой принадлежности), когда причиняется вред действиями, которые (опять же, с формальной точки зрения) соответствуют мере возможного поведения, то есть реализуются в соответствии с их предназначением. Необходимо добавить и то, что в настоящее время ни гражданское, ни корпоративное законодательства не содержат в себе требования по поводу реализации субъективного права в соответствии со своим предназначением [10, с. 55]. Наоборот, например, в ст. 9 Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ) закрепляется, что правообладатель по собственному усмотрению реализует собственные права [2]. Поэтому концепция «целевого использования права» имеет к настоящему моменту только теоретическое обоснование, но не законодательное. Считаем, что одним из основоположников данной концепции является Тимаева И.А. Так, в своей диссертации автор определяла злоупотребление корпоративным правом в качестве отклоняющегося поведения, когда права участника, предоставленные соответствующим документом, законом, осуществляются таким образом, каким это противоречит изначальной цели соответствующих прав [11, с. 6].

Также в научной литературе встречается концепция «осуществления права в соответствии с интересом правообладателя». В концепции предлагается использовать критерий интереса для идентификации случаев злоупотребления правом. В соответствии с обозначенной концепцией, злоупотребление правом происходит тогда, когда реализация права не предполагает достижение интересов, которые предполагаются наличием такого права [10, с. 55]. На этот счёт Смирнова Я.А. писала о том, что интерес не может выступать в качестве предпосылки содержания права (как мы ранее уже замечали, содержание права выражается в мере возможно поведения), интерес является предпосылкой осуществления права [10, с. 57]. Комментируемая концепция также не нашла своё отражение в нынешнем отечественном законодательстве.

Представляется, что пределы благонамеренного осуществления права наиболее правильно определять исходя из нравственных критериев. Так, например, Зайцев С. Г. утверждает, что злоупотребление правом имеет место тогда, когда право одного субъекта осуществляются таким образом, когда тем самым причиняется вред свободе другим субъектам или даже обществу в целом [6, с. 17]. В качестве предела осуществления права выступает добросовестность, добрая воля. Именно добросовестность получила закрепление в рамках гражданского законодательства. Представляется, что запрет злоупотребления правом направлен на реализацию ч. 3 ст. 17 Конституции. Именно в этой норме идёт речь идёт о том, что осуществление прав не предполагает нарушение прав иных лиц [1]. Концепция нравственного осуществления права поддерживалась Токаревым Д.А. Так, автор предлагает рассматривать злоупотребление корпоративным правом в виде

недобросовестного совершения как разумных, так и неразумных действий участников корпоративных правоотношений (а также иных третьих лиц), цель которых заключается в причинении разного рода ущерба (как имущественного, так и иного) другим участникам корпоративных отношений и третьи лицам [12, с. 39].

Именно концепция нравственного осуществления права обладает законодательным обоснованием. Смирнова Я.А. замечает, что критерий добросовестности применим к корпоративным отношениями [10, с. 59]. Подобная концепция не предполагает устойчивости правоприменения, однако она, думается, укладывается в рамках логики развития частного права, направленного на участие разумных и благонамеренных субъектов. Обозначенная концепция в наибольшей степени выглядит аутентично относительно дискуссионного характера такой правовой категории как злоупотребление правом. С учётом того, что злоупотребление правом является оценочной категорией, единственно верным решением будет предоставить судам самостоятельно определять в каждом отдельном случае, когда присутствует случай злоупотребления правом.

Токарев Д. А., формулируя определение злоупотребления корпоративными правами, указывал в роли «злоупотребляющих» в том числе «третьих лиц», под третьими лицами Токарев Д. А. понимает иных субъектов корпоративных отношений, имеющие определённый интерес по отношению к корпорации [12, с. 40]. Однако Токаревым Д. А. не были приведены примеры злоупотребления корпоративным правом третьими лицами (то есть субъектами, не обладающими соответствующими корпоративными правами).

При этом Токарев Д. А. предлагает выделять виды злоупотребления корпоративным правом в зависимости от субъектного состав. В связи с этим Токарев Д.А. выделяет следующих возможных субъектов злоупотребления правом: участники корпорации; органы юридического лица; работники организации; а также третьи лица, обладающие определённым интересом в отношении активов организации [12, с. 40].

Одновременно с этим необходимо заметить позицию Юровой И. О. по поводу того, что в качестве субъектов злоупотребления корпоративными правами могут выступать участники коммерческих юридических лиц [13, с. 57]. Также Юрова И. О. замечает, что гипотетически в качестве субъекта злоупотребления корпоративным правом можно рассматривать и непосредственно юридическое лицо (или же его органы), однако в данном случае необходимо иметь ввиду, что действия таких «субъектов» являются самостоятельными лишь формально в силу зависимости от воли участников [13, с. 57]. Поэтому причисление юридических лиц к субъектам злоупотребления корпоративными правами чрезмерно формализовано и не имеет практической значимости.

С позицией Токарева Д.А. соглашаются не все в научной среде. Например, Смирнова Я. А. выделяет следующие виды субъектов злоупотребления корпоративным правом: мажоритарные участники; миноритарные участники [10, с. 169]. В качестве миноритарных участников понимаются лица, которые не обладают значительным волевым воздействием в пределах организации, что вызвано малым количеством активов, находящихся под их влиянием. В свою очередь мажоритарные участники обладают гораздо большим влиянием на организацию, чем миноритарные.

В вопросе разновидности субъектов злоупотребления корпоративным правом мы придерживаемся позиции Юровой И. О. и Смирновой Я.А. о том, что непосредственными субъектами злоупотребления корпоративным правом являются участники коммерческих организаций, поскольку именно они обладают соответствующим объёмом корпоративных прав. Иначе говоря, если нет корпоративного права, тогда и нечем злоупотреблять. Тем не менее, это не означает, что от действий злоупотребления правом не может пострадать и третье лицо, однако и считать его «субъектом злоупотребления корпоративным правом»,

на наш взгляд, не приходится. Представляется, что субъектом злоупотребления корпоративным может быть лицо, являющееся субъектом корпоративных отношений с точки зрения корпоративного права. Например, Полухин Е.М. под индивидуальными субъектами корпоративного права понимает лиц, которые обладают правами и обязанностями в соответствии предписаниями корпоративного законодательства [9, с. 115].

Суммируя всё вышесказанное, представляется, что под злоупотреблением корпоративным правом необходимо понимать совершение недобросовестных действий миноритарными и мажоритарными участниками коммерческих организаций, влекущих нарушение прав иных участников корпоративных отношений, третьих лиц (кредиторов), а также интересы общества (касается тех случаев, когда речь идёт о действиях по обходу закона с противоправной целью).

Важно заметить справедливо мысль Токарева Д. А. о том, что как в гражданском, так и в корпоративном законодательствах отсутствует законодательно-предусмотренное деление злоупотребления правом на какие-либо формы [12, с. 37]. Тем не менее при анализе ст. 10 ГК РФ можно условно выделить следующие формы злоупотребления правом: осуществление права с намерением причинить вред иному лицу (так называемая «шикана»); совершение действий с целью противоправного «обхода» предписаний закона; совершение иных недобросовестных действий – такой перечень общегражданских форм злоупотребления правом выделяется, например, Смирновой А.Я. [10, с. 214]. К этому перечню Токарев Д.А. добавляет ещё форму в виде злоупотребления правом по отношению к конкурентам [12, с. 37]. Однако перечисленные формы не отражают в полной мере всего того объёма возможных видов злоупотребления правом, которые совершаются субъектами корпоративных отношений.

Поэтому представляется, что весьма целесообразно на законодательном уровне установить некоторое количество дополнительных форм злоупотребления корпоративным правом в рамках, например, Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Объём закреплённых форм злоупотребления корпоративными правами не будет исчерпывающим, поскольку предусмотреть все возможные варианты злоупотребления не представляется возможным, в подобных ситуациях суды должны обращаться к общим гражданско-правовым положениям. При этом закрепление по крайней мере примерного перечня форм злоупотребления корпоративными правами позволит, на наш взгляд, нивелировать хотя бы в некоторой степени недостатки концепции, определяющей в качестве предела осуществления субъективного права нравственный аспект (добросовестность). На наш взгляд, разработать универсальный перечень признаков злоупотребления корпоративным правом не представляется возможным, поэтому рациональнее будет определить некоторое количество признаков для каждой отдельной формы злоупотребления. Такие признаки должны быть сформулированы, естественно, с учётом содержания ст. 10 ГК РФ. В тех же случаях, когда имеет место в практике такая форма злоупотребления правом, которая не предусмотрена законодательством, необходимо обращаться к ст. 10 ГК РФ и иным общим положениям гражданского законодательства. Формальное совпадение внешних признаков деятельности участников и признаков формы злоупотребления корпоративным правом не означает автоматическое признание действий в качестве злоупотребления. Закрепление некоторых форм злоупотребления правом целесообразно также и по той причине, что в судебной практике присутствуют противоречивые подходы по поводу возможности злоупотребления отдельно взятым правом [7, с. 197]. В любом случае признание факта злоупотребления правом должно происходить в судебном порядке. Далее нами будут рассмотрены примеры того, какие формы злоупотребления корпоративным правом обозначаются в научной литературе.

В юридической литературе выделяется достаточно большое количество классификаций форм злоупотребления корпоративным правом.

Токарев Д. А., ссылаясь на Молотникова А.Е., выделяет следующие формы злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях [12, с. 39]: злоупотребление участниками; злоупотребление правами членом органов коммерческих организаций; злоупотребление правами органами государственной власти [8, с. 271]. На наш взгляд, такая классификация носит, во-первых, исключительно теоретическую пользу, во-вторых, не считаем целесообразным выделять такую форму злоупотребления правом как «злоупотребление правами органами государственной власти». Нецелесообразно по той причине, что органы государственной власти не являются субъектами корпоративных отношений.

Также Токарев Д.А. выделяет такие формы злоупотребления корпоративным правом, как пассивное и активное злоупотребление [9, с. 39]. В качестве примера пассивного злоупотребления упоминается не выполнение обязанности по созыву собрания. Примером активной формы злоупотребления права может служить, например, заключение убыточных сделок. На наш взгляд, данная классификация не имеет практической значимости, в данном случае присутствуют только теоретический интерес.

Ранее мы уже упоминали классификацию, в рамках которой выделяются формы злоупотребления корпоративным правом по критерию степени влияния участниками на коммерческую организацию: злоупотребление миноритарными участниками; злоупотребление мажоритарными участниками. Смирнова Я.А. отмечает, что зачастую (как показывает судебная практика) основными целями миноритарных участников при злоупотреблении корпоративными правами являются: перехват контроля организации; принудительная реализация акций (долей) другим участникам по завышенной стоимости [10, с. 169]. При этом целеполагание миноритарных участников зиждется на стремлении причинить вред либо самому обществу, либо участникам этого общества (и третьим лицам). В свою очередь мажоритарные участники редко злоупотребляют корпоративными правами в целях причинения вреда обществу по причине того, что в таком случае сами участники, как обладатели значительного количества активов, сами понесут серьезные потери. Поэтому мажоритарные участники редко причиняют вред обществу, зачастую цель злоупотребления правами мажоритарных участников заключается в конкуренции с миноритарными участниками и установлении тотального контроля над обществом [10, с. 172]. Описанная классификация крайне важна и полезна с точки зрения теоретического представления о сущности участников, злоупотребляющих правами в корпоративных отношениях. Возможно, данная классификация будет интересна в ситуациях, когда необходимо определить возможные риски злоупотребления правом в пределах отдельно взятого общества. Закреплять такую классификацию на законодательном уровне не представляется необходимым.

Смирнова Я.А. упоминает следующие виды злоупотребления корпоративным правом: злоупотребление правом в связи с получением информации о деятельности общества; злоупотребление правом в связи с участием в деятельности организации; злоупотребление правом на исключение другого участника общества; злоупотребление правом на оспаривание сделок; злоупотребление правом требовать ликвидации хозяйственного общества и другие [10, с. 172]. Как наглядно показано, Смирнова Я.А. выделяла виды злоупотребления корпоративным правом в соответствии с реализуемым правом участника [10, с. 172]. Именно указанная классификация нам кажется наиболее приемлемой для тех целей, которые были указаны нами ранее. Отметим, что в рамках статьи не ставится цель рассмотреть каждую из форм злоупотребления корпоративным правом. Если исходить из логики нашего повествования, каждая из форм злоупотребления

корпоративным правом требует отдельного и крайне досконального рассмотрения. Нами также будет отмечена неоднозначность подходов к некоторым из форм злоупотребления корпоративным правом.

К примеру, злонамеренна реализация права на получение информации о деятельности общества одними судами оценивается в качестве злоупотребления. Другие же суды выступают за то, что право акционера на получение информации носит обязательный характер для общества и поэтому не может рассматриваться в качестве злоупотребления [10, с. 186]. Смирнова Я.А. отмечает, что процесс предоставления обществом информации существенно ужесточился в связи с злоупотреблением правом [10, с. 188]. Смирнова Я.А. отмечает, что в результате анализа судебной практики можно выделить следующие типичные случаи, когда реализация права на получение информации признаётся в качестве злоупотребления: неоднократное направление запросов для получения документов; запрос на предоставление большого количества документов. В данном случае признаком злоупотребления можно назвать отсутствие объективного интереса в получении запрашиваемой информации в совокупности с систематичностью предъявления требований.

Судебная практика неоднозначным образом отвечает на вопрос, возможно ли злоупотребить правом на обжалование корпоративных решений. Так, одни суды приходили к выводу, что правом на обжалование корпоративных решений невозможно злоупотребить, поскольку любое заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд с целью защиты собственных интересов, другие же суды выносили кардинально противоположное решение [10, с. 197].

Злоупотребление правом требовать ликвидации общества, представляется, несёт большой риск для благополучного развития конкурентного рынка. Смирнова Я.А. отмечает, что введение нормы о предоставлении права требовать ликвидировать общество сопряжено с большим простором для причинения ущерба интересам другим участникам общества или ему самому [10, с. 205]. Анализ судебной практики, по словам Смирновой Я.А., позволяет сделать вывод, что суды удовлетворяют иски о ликвидации общества в самых крайних случаях [10, с. 206]. Удовлетворение исков имело в тех случаях, когда конфликт между участниками: во-первых, носил длительный характер; во-вторых, участники имели равное количество активов (контрольный пакет). Указанные обстоятельства не позволяли обществу нормально функционировать, поэтому суды принимали решение о ликвидации общества [10, с. 206]. В данном случае признаком злоупотребления подобного права можно назвать: обращение в суд с целью ликвидации общества без длительной истории конфликта; отсутствие факта конфликта между участниками; как и отсутствие иной объективной причины, по которой цели общества не могут быть достигнуты.

Крайне многогранно злоупотребление правом на участие в управлении общества. Поскольку право на участие в управлении обществом включает в себя достаточно много отдельных правомочий. Например, это может быть предъявление требований о проведении общего собрания по одному и тому же вопросу. Или принятие решения о внесении дополнительного вклада с целью последующего вытеснения некоторых из участников общества.

Таким образом, к настоящему времени понятие злоупотребления корпоративными правами рассматривается в научной среде с разных подходов. На наш взгляд, под злоупотреблением корпоративными правами стоит понимать совершение недобросовестных действий миноритарными и мажоритарными участниками коммерческих организаций, влекущих нарушение прав иных участников корпоративных отношений, третьих лиц (кредиторов), а также интересы общества (касается тех случаев, когда речь идёт о действиях по обходу закона с противоправной целью). В свою очередь

субъектами злоупотребления правами в корпоративных отношениях могут выступать только миноритарные и мажоритарные участники обществ. К настоящему времени ни в доктрине, ни в судебной практике нет единого представления о том, какие могут быть формы злоупотребления корпоративным правом.

На наш взгляд, в рамках корпоративного законодательства необходимо законодательно закрепить примерный перечень форм злоупотребления корпоративными правами, а не руководствоваться только общими гражданско-правовыми нормами (при этом и значение ст. 10 ГК РФ не должно преуменьшаться, поскольку закрепление всех возможных форм злоупотребления корпоративным правом, вероятно, невозможно). Стоит установить гипотетические признаки подобных форм злоупотребления правом (по крайней мере, на теоретическом уровне).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. Белов В. А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под редакцией В. А. Белова. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 552 с.
4. Габов А. В., Молотников А. Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6 (138). С. 48-63.
5. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 410 с.
6. Зайцева С. Г. Злоупотребление правом. К вопросу о пределах осуществления права // Юрист. 2002. № 7. С. 16-18.
7. Мокрецова А. А., Мильникова В. А. Феномен «злоупотребление правом» в сфере корпоративных отношений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5 (69). С. 608-612.
8. Молотников А. Е. Слияние и поглощение. Российский опыт. М.: Вершина, 2006. 344 с.
9. Полухин Е. М. Субъекты корпоративных правоотношений и их обязанности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1. С. 114-115.
10. Смирнова Я. А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: утв. 02.03.20. М., 2020. 246 с.
11. Тимаева И. А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданско-правовой защиты: автореф. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.03: Казань, 2007. 158 с.
12. Токарев Д. А., Гончаров А. И. Понятие и формы злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Современное право. 2009. № 3. С. 36-40.
13. Юрова И. О. Субъекты злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 54-57.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144.
2. Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended on 16.04.2022) "Civil Code of the Russian Federation (Part One)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 part). Article 5496.
3. Belov V. A. Corporate law. Actual problems of theory and practice / V. A. Belov [et al.]; edited by V. A. Belov. 2nd ed., revised. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 552 p.
4. Gabov A.V., Molotnikov A. E. Corporate blackmail as a legal phenomenon // Journal of Russian Law. 2008. No. 6 (138). pp. 48-63.
5. Griбанov V. P. Implementation and protection of civil rights. Moscow: Statute, 2001. 410 p.
6. Zaitseva S. G. Abuse of law. On the question of the limits of the exercise of law // Lawyer. 2002. No. 7. pp. 16-18.
7. Mokretsova A. A., Mylnikova V. A. The phenomenon of "abuse of law" in the sphere of corporate relations // Skif. Questions of student science. 2022. No. 5 (69). pp. 608-612.
8. Molotnikov A. E. Merger and Acquisition. Russian experience. Moscow: Vershina, 2006. 344 p.
9. Polukhin E. M. Subjects of corporate legal relations and their responsibilities // Gaps in Russian legislation. Law journal. 2013. No. 1. pp. 114-115.
10. Smirnova Ya. A. Abuse of corporate rights by participants of business companies: diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03: approved 02.03.20. M., 2020. 246 p.
11. Timaeva I. A. Abuse of law in corporate relations: qualification issues, methods of civil protection: abstract. on the job. scientific step. cand. jurid. sciences': 12.00.03: Kazan., 2007. 158 p.
12. Tokarev D. A., Goncharov A. I. The concept and forms of abuse of law in corporate relations // Modern law. 2009. No. 3. pp. 36-40.
13. Yurova I. O. Subjects of abuse of law in corporate relations // Eurasian Advocacy. 2020. No. 4 (47). pp. 54-57.